

ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС
СОЧИНЕНИЙ

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Челябинская область

Населенный пункт:

г. Чебаркуль

Образовательная организация (полное название):

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №7»

Участник конкурса:

Шаимов

Фамилия

Михаил

Имя

Романович

Отчество

Класс (курс) обучения участника:

9

Тематическое направление:

„Книга-это духовное завещание одного поколения другому.“ (А.Герцен)
ЮБИЛЕЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ. 50 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ ПУБЛИКАЦИИ ПОВЕСТИ
„БЕЛЫЙ ПАРОХОД“ Ч.АЙТМАТОВА

Жанр сочинения:

Рассказ

Тема сочинения:

Не закрывайте в детство дверь

Дети-

Это дом, в котором
двери открыты всегда.

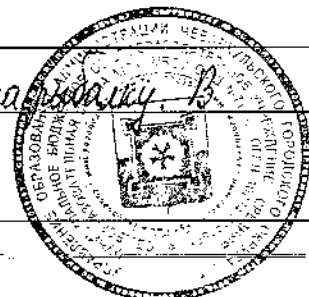
Входят в этот дом
верблюд и кошки,
облака и птицы.

Входят целые города.

Воды Люсино Доллараджа

1

Дашке было пять лет, когда его впервые взяли на выставку. В

предвкушении завтрашнего события он весь день не отходил от деду. Дел у них было немало: проверить удочки, накапать червей, сложить припасы в рюкзак. Димка пытался быть серьезным и внимательным ко всем поручениям, которые давал ему дед, но радостное ожидание предстоящей рыбалки переполняло Димку, не давало ему покоя, и, как он ни старался, все его мысли будто веселые веселые ручейки, проснувшись от зимней спячки и освободившись от снежного плена, бежали, торопились вперед. В завтрашний день, чтобы поймать нечеловеческое, потрогать неслыханное. Все Димкины мечты легкими облаками уносились в завтра, ведь завтра он поймает рыбу, и не просто рыбу, а самую необыкновенную, не такую, как все. Скорее бы завтра!

К вечеру Димкина „рыбная михорадка“ бессонницей захватила весь дом: мама с бабушкой переживали за Димку, дед вспоминал свою первую рыбалку и свой первый улов, а сам Димка боялся проклясть и упустил свою рыбу. Даже коту всю ночь снилась рыба (правда, в кушкарном варианте).

Дом сошел, скрипел, ворочался, открывал и закрывал глаза, будничал, и как мозаику, перебирал в памяти прошедший день. После паузы мозаика была собрана. Дом затих до утра.

Идти до реки нужно было около часа. В то утро Димке показалось, что дорога стала somehow длиннее и что с дедом они идут недостаточно быстро. И только когда Димка увидел серебристую ленту реки, то somehow успокоился. Димка не ощущал приятной утренней прохлады, не замечал, что вот-вот блеснут первые солнечные лучи и лёд растечется по синему небосклону. Он слышал с рекой, с удочкой и мечтой.

- Дедушка, дедушка, смотри, какую рыбу я поймал! Ой дед, она что-то сказать мне хочет!

Дед подошел, аккуратно снял рыбу с крючка.

- А знаешь, Димка, это и в самом деле необыкновенная рыба!

Так Димка узнал историю про мальчика, который хотел стать рыбой.

Вечером, когда они вернулись домой с рыбалки (уставшие, но довольные), Димка впервые делом стал рассказывать про чудо-рыбу, которую он сегодня поймал. К его удивлению, мама и бабушка знали про необычного мальчика, ведь он был рыбой. Вот

мири, где прошло мое детство. А перед сном мама рассказывала Димке любимую сказку этого мальчика - сказку про добротную мать-оленицу.

Сказки... Сказки окружали Димку с самого рождения. У них в семье была большая библиотека и сказкам отводилось особое место. Здесь были и английские, и индийские, и русские, и кабардинские, и сказки народов Севера, и еще много-много других. Димка любил сказки, но больше всего он любил легенды, которые рассказывала мама. Это легенды про Иссик-Куль и про Башню Буранку. Он часто просил маму перед сном рассказать ему очередную легенду из ее детства. И мама, как настоящая жеманка*, словно тонкое кружево, начинала плести кити сказки: „Благословенная и сказочная земля Манаса, где много солнца и быстрых шумных рек, где на вершинах гор лежат великие снега, а долины укутаны красными маками, где ночь спускается с гор мягкой шёлком цвета спелой ежевики, и выплывает луна, будто пропитанный солнцем персик, чуть надави на него и брызнет сок. Это край, где звучит весёлый и чистый голос колуза** и рождаются абрикосовые песни“.

- Мама, это такая волшебная страна?

- Это просто мой мир детства.

И Димка засыпал под мамин голос, и сон унесши его в край абрикосовых песен.

В первый раз он увидел мальчика на заплыве. Вода в реке была ледяная, но мальчишка уже привык к ней и в очередной раз пытался нырнуть с открытыми глазами.

- Привет -, сказал Димка, - ты что делаешь?

- Пытаюсь стать рыбой. А ты кто?

- Я Димка.

Димка хотел спросить, как зовут мальчика, но вспомнил, что у него нет имени.

- А как на киргизском языке „друг“?

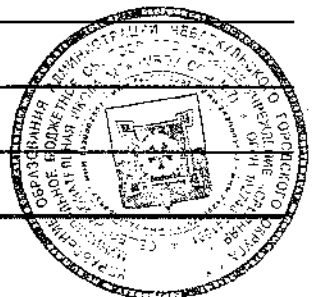
- Мадам.

- Можно я тебя так буду звать?

Мальчишка улыбнулся и кивнул.

- Давай играть! - предложил Димка.

* Жеманка - сказочник. ** Колуз - музыкальный инструмент.

Всё удивляло Динку в этом сне: и необычные „друзья“ мальчика, и их необы-
чные имена. „Верблюд“, „Седло“, „Валк“, „Тюк“ - не просто большие камни, для Жалдоша
они были живыми и разными, как люди, каждый со своим характером: этот добрый,
этот вредный, а этот хитрый. Среди друзей мальчика были и растения. Про каждую
травинку он рассказывал так, словно перед ним стоял живой человек. Травы, как и
камни, были по-своему уникальны: сильные, злые, любимицы. Жалдош подружился Дин-
ку с весёлыми и умильными выюнками и со своими верными друзьями-ширалотниками^{***}.
Динка прикоснулся к ним и чловки приятный запах сосны. А вот колючий бодяк-главный^{****}
враг Жалдоша. Мальчишки пытались одолеть его, но сорняк оказался упрямым и никак не
хотел сдаваться.

Незнакомые запахи кружили голову, и Динкины мысли разроzzветными светляч-
ками всплывали и рассыпались в прямых травах. Удивительный мир Жалдоша по-
радил Динку, какой прекрасный был этот мир: горы, реки, облака, деревья, камни, травы -
всё вышло в нём. Динка хотел также общаться с травами, с волнами, со
всем, что его окружает, чтобы собственное дыхание совпадало с дыханием земли. Но
стало ему на секунду представить, что здесь не будет его друзей: Витки, Валки и даже
вредной Лёнки, то Динка, не задумываясь, с лёгкостью отлучал этот мир, и он рас-
стался, словно башня, построенная из детских кубиков.

Магия сна закончилась. Настало время просыпаться.

- До встречи, Динка.

- До встречи, Жалдош.

2

Утро пахло корицей и чуть-чуть ванилином. Запахи мягкой, нежной дымкой
плыли по дому, пропуская через себя золотистые нити солнечного света. Запахи перепле-
тались и ткали свой заманчиво-утренний узор. Аромат свежей выпечки проник в
Динкины сон, как дышечки из лампы, выдуваемой бабушкой на кухне. Динка, не
открывая глаз, улыбнулся: „Бабушка“. Утро завершив свой магический ритуал, про-
творилось в новый день. И только лёгкое покачивание паутины напомнило о его
недавнем присутствии. Динка глубоко вздохнул, и ароматные запахи золотистого
^{***} Ширалотник — киргизское название ромашки. ^{****} Бодяк-полевой цветок

лёлкие. Отличное начало дня! Он любил копаться свои дни запахами, звуками, ощущениями, эмоциями. Это как пашика для бабушкиного пирога. Какая пашика-такой день. Дни бывают сладкими, солёными, горькими. Больше всего Димка не любил пресные пироги, ведь чем больше впечатлений, тем аппетитней выглядит его день-пирог. День сегодня предвещал необычную пашику: они с дедом пойдут покупать школьный рюкзак и ещё всякие-всякие штучки, которые пригодятся для учёбы. Димке семь лет, он осенью пойдёт в первый класс.

Они сидели в парке на скамейке и ели мороженое. Димка рассматривал свой новый рюкзак, ботал ногами и думал о чём-то своём.

- Дед, а куда уходит детство?

Дед ответил не сразу. Димке показалось, что он его не расслышал, и уже хотел повторить вопрос. Но дед обнял внука за плечи, прижал к себе.

- Ты знаешь, Димка, детство не уходит, оно остаётся в нас. Впитывается с нашими радостями и обидами, слезами и смехом, нашими открытиями, разочарованиями и надеждами, с нашими победами и поражениями. Вот ты вчера урал с велосипеда, разбил колёси, детство через твои ранки, впиталось в твоё сердце, в твою пашику.

- А что оно там делает?

- Крылья плетёт. Пригодятся тебе, взрослому. Сметённые из добра, заботы, сказок... Подрастешь, выпрямишь крылья и взлетишь.

- А у кого нет крыльев? Разобьётся?

- Тяжело ему будет. Тяжело.

- Дед, у меня обязательно будут крылья! И они будут вишневого цвета. В них будет солнце, в них будет ветер.

Димка соскочил со скамейки и побежал по дорожке, раскинув руки, словно крылья. Он хотел, чтобы детство запомнило этот тёплый августовский день и обязательно добавило в Димкины крылья.

Мальчишка он встретил на Королевской горе. Там лежал на животе, вперевалки, и смотрел на Мещки-Кузь.

- Здравствуй, Мелодия!

- Дилка, здравствуй! Смотри, какой у меня портфель! Я в школу пойду.

Дилка порадовался за Мелодию и познакомился ещё с одними друзьями мальчика-близнецом и портфельем. Он лёг на живот рядом с Мелодией, и они попеременно стали смотреть на озеро-голубую камню, унавишу с небес на землю. Мальчик тем временем рассказывал Дилке, что у них в роду считалось непременно долго жить своим предкам до седьмого колена, ведь "если люди не будут помнить отцов, то они испортятся". Дилке стало стыдно, он кроме мамы, бабушки, деду и ещё нескольких родственников, ничего не знал про свои корни. "А ведь в моей фамилии, - думал Дилка, - сокрыта вся история моего рода. Обязательно узнаю у деда про своих предков". Дилка надел очки на кардон и увидел тётку Бекей - уютную и заглажную, видимо, опять досталось от Ордунда. Он повернулся к мальчику:

- Вот было бы здорово, если бы ты, как стужа, вырезали. Придёт злой человек к доктору, а он ему: "У вас тут двухстороннее воспаление зла на сердце. Надо резать! Срочно без наркоза. Будет больно. Вот рецепт - живите по советам, по-человечески. И не забудьте поставить прививку доброты."

Мальчишки вдоволь насмеялись. Настало время прощаться. Мальчик побегал домой к сердитой бабушке, а Дилка вернулся в свой мир.

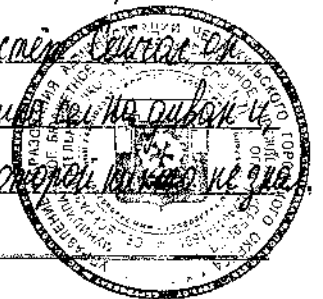
- До свидания, Дилка.

- До свидания, Мелодия.

3.

Сегодня Дилка поссорился с другом и, вернувшись домой после школы, стал ходить враз-вперёд по дому, перетывая происшедшее. Ему было обидно и больно. Он никак не мог усложиться. Чтобы привести свои мысли и чувства в порядок,

Дилка прибегнул к испытанному средству - чтению книги. Он подошёл к книжному шкафу - вот она-таки-таки-таки верная палка. Дилка вспомнил слова деда о том, что книги с этой палки можно брать только тогда, когда он, Дилка, подрастёт. Сейчас он без труда дотягивался до заветной палки. Выбрав книгу, Дилка взял её в руки и прочитал первые строки: "У него было две сестры. Одна своя, о которой никто не знал."

7
Другая та, которую рассказывал дед. Там не осталось ни одной, — слегка опешил. Он ощутил, как его ловкой покрывают воспоминания: первая рыбалка, удивительные сна и его детская вера в то, что мальчик нашёл своего отца. Дедика так сильно верил, что сказка мальчика закончилась благополучно, он даже никогда не спрашивал деда, чем на самом деле закончилась эта история. Достигая поветья до конца, Дедика почувствовал, что падает куда-то вниз. Кружоворот мысли затягивал его в свой бездонный, тёплый омут. Он был рядом, но вовсе не здесь. Стремительный, отлучённый от всех, не желающий ни с кем общаться. Дедика чувствовал, как холодная злая пустота стала задевать его. Он видел разбитые лица мамы и бабушки, что склонились над ним. Видел их улыбки, которые что-то говорили, но он не слышал их. Накрытый пледом, он всё летел, летел вниз.

Мальчика он увидел на берегу реки.

- Жалко! Тамой, не надо! — закричал Дедика.

- Дедика? — неуверенно прогудел мальчик. — Ты изменился, стал совсем взрослым. Сколько лет мы с тобой не виделись?

- Семь лет, друг. Мне уже семьдесят. Ты только постой, не уходи.

- Нет, Дедика, я всё решил. Ты поймешь меня, я знаю. Я укрою в свою сказку. Ведь у меня есть своя сказка — она добрая, в ней нет зла.

- Постой! А что скажут твои родные?

- Дядя ухмыльнется, тётя Бекей с соседкой поохают, бабушка скажет, что она предупреждала.

- А дед?

- Дед? — вздохнул мальчик. — А дед рано-рано будет сидеть на берегу. Но я прилечу к нему, скажу: „А вот и я, ама“. Он удивится и перестанет уцеплять Трошай, друг — Дедика! Мне пора.

- Трошай, Жалко!

Мальчик шалнул в реку.

Брызги воды попали на Дедичино лицо. Он присел и почувствовал соевые дорожки на щеках. И всё, что волновало Дедичу в душе, в мыслях, в чувствах,

вырвалось наружу. „Все верно, все правильно. Мой мудрый, добрый дед. Он не обманул меня, а просто не дал разрушить мою сказку. Дед дал время окрепнуть моим крыльям“. Только сейчас до Димки дошел смысл дедовских слов о росте до верхней книжной полки. Дед совсем не имел в виду физические параметры. И Димка вдруг с какой-то легкостью понял, что все эти годы рос, выросел на заветках „Белого паросхода“. Он не только открыл для себя книгу, но и книга год за годом, страница за страницей открывала Димку. Постепенно незаметно, по крупицам собирала и хранила в его душе духовный опыт предков как свой личный и сокровенный. Это дед учил его удивляться жизни, мечте, силе, солнцу, доброте, душевности, красоте. Научил убеждать в их сути. Жизнь, добро, красота, правда - сегодня кажутся устаревшими понятиями, но дед вдался в них с новым смыслом. Это мать-олуха учила Димку добротой отвечать на добро, прощению и состраданию, бережно и с любовью относиться к природе, ко всему живому, как к сокровищу и хранилищу жизни на Земле. Дед Мошук-уватать традиция, чтить память предков. Мальчик-неприщипности к злу. Старый добрый Мошук хотел спасти своего внука от быстрой реки, а от колючей выжила зла, жестокости и несправедливости уберечь не смог. Коленивая волна похитила мальчика.

От всех этих мыслей Димке стало жарко, он прислонился лбом к окожному стеклу. На улице шёл бесшумный апрельский дождь, один из первых после долгой зимы. Димке захотелось туда - под весенний дождь и бегать, бегать, пока усталость не наполнит всё тело. Бегать, подбавоченный тёплым, весенним ветром. Бегать до тех пор, пока он не почувствует, как за спиной разжимаются крылья.

Прошло время. На берегу реки в утренней тишине сидит двое. Отец и сын. Первый, подумавший туда, только что закончил свой сборник детских рассказов „Крылья вишневого цвета“. Второй, готовый к тузу, впервые был на рыбалке.

- Папа, папа! Кисёт! Ус-ти! Смотри, какая рыба!

Отец, улыбаясь, подошёл к сыну, аккуратно снял рыбку с крючка. Связка, совершив свой драматический круг по циркулярному Вселенной, вернулась по историческому пути. Стрелки с нетерпением ждали, когда невидимая рука вновь завершит этот круг по кругу. И снова мальчик купается в зарюде, и снова марал... *судачка растёт*

ся в горах. Сказка вернулась.

- А знаешь, сын, тебе повезло. Ты поймал необыкновенную рыбку. Давай ей спустити обратно в реку, ведь каждый мальчишка должен дойти до своего Белого парохода!

Сейчас, спустя пятьдесят лет со дня издания повести "Белый пароход" Чингиза Айтматова, мы, живущие в новую тысячелетия, все торопимся вперед: сначала вырасти, повзрослеть и затем, захлопнув дверь в детство, бежать дальше, не задумываясь, что там, за дверью, остается все самое некрепкое, ясное, светлое, радостное - наши мечты, сказки, вера в добро. Сейчас мы, окруженные гаджетами и завороченные всемирной партией, перестали замечать, что наши сердца уже похожи на заброшенные дала-путти, холодные, забытые. Не члвчываем, как настоящие чувства стали тускнеть, и все чаще заменяем их виртуальными. Мы пытались убедить всех, а прежде всего себя, что, все хорошо, все замечательно. Где-то прикрыли глаза, где-то смочили, сделали вид, что не замечаем, и, как ни в чем не бывало, продолжаем крутиться вместе с земной орбитой во Вселенной. И не замечаем, как растёт колючая волна, чуждая сердцу, ледяная крылья, превращая в пыль любимую сказку. И детство-наша совесть-оставляет свою негнущую печать на наших поступках, делах, мыслях. А где-то в глубине книжного шкафа, на верхней полке, стоит книга с живой человеческой судьбой. Возьми, прочти, и ты почувствуешь, как твое сердце научает мощный ритм, который отплет его и заставит биться в ритме добра. Тук-тук, тук-тук. Идет перезарядка твоих ценностей, твоего мировоззрения. И вот ты прикасаешься себя ароматами душистой геранухи, что стоит во дворе в весенней подвесочке мамы. Тук-тук, и твои глаза тапнут в синей будне, что раскинулась над головой. Тук-тук, и ты божики бежишь по зелёной траве. Тук-тук, и ты несёшь бездомному псу, что пригнали у вас во дворе, умясвизу сосисок. Тук-тук, тук-тук, и ты чувствуешь, ты ощущаешь, ты дышишь, ты живёшь.

